

К ВОПРОСУ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ СУБСТАНДАРТНЫХ ЕДИНИЦ-ЗООНИМОВ В УГОЛОВНОМ ЖАРГОНЕ

Метельская Елена Владимировна, ассистент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: metelskayaev@rambler.ru.

На современном этапе актуализации научной антропоцентрической парадигмы исследования в области употребления и применения субстандартной лексики приобретают важное значение. Анализ лексических субстандартных единиц и их отражение в языке является одним из актуальных направлений современного языкознания. В данной статье произведена попытка провести анализ лексических субстандартных единиц-зоонимов, на основе выборки из русскоязычных словарей уголовного жаргона относительно деления лексических единиц на обособленные тематические группы.

Ключевые слова: лексические субстандартные единицы-зоонимы, субстандартная лексика, сравнительно-сопоставительный анализ, тематические группы, уголовный жаргон

TO A QUESTION OF THE USE OF LEXICAL SUBSTANDARD UNITS-ZOONIMOV IN A CRIMINAL SLANG

Metelskaya Elena V., assistant, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, Tatischev St., 20a, e-mail: metelskayaev@rambler.ru.

At the present stage of updating of a scientific anthropocentric paradigm of research in the field of the use and use of substandard lexicon get importance. The analysis of lexical substandard units and their reflection in language is one of the actual directions of modern linguistics. In this article attempt to carry out the analysis of lexical substandard units-zoonimov, on the basis of sample of Russian-speaking dictionaries of a criminal slang concerning division of lexical units into the isolated theme groups is made.

Keywords: lexical substandard units-zoonimy, substandard lexicon, comparative and comparative analysis, theme groups, criminal slang

Закономерным явлением, отображающим особенности и специфики преступного мира, криминальной субкультуры, степени её организованности, иерархии, её профессионализации является, без всякого сомнения, язык, который, кроме прочих дефиниций, носит название «уголовный жаргон».

Уголовный жаргон – феномен не только российский и не только явление современной эпохи. Свой уголовный язык есть практически в любой лингвокультуре, в любом обществе, где имеются криминальные прослойки и сообщества.

Речь представителей преступного мира отличают невыразительность, нелогичность, непоследовательность. Свойственно ей также большая эмоциональная насыщенность и экспрессивность.

Лексический запас представителей асоциальных групп неоднозначен, в нем параллельно используются уголовная и обычная лексика и при этом очень легко переходит от одних на другие в зависимости от ситуации.

Уголовный жаргон скрупулезно и очень тщательно соблюдается в среде заключённых, хотя, естественно, подвергается некоторым изменениям с учетом модификаций условий жизни социума и царящих в нём отношений.

Уголовный жаргон постоянно развивается. В настоящее время в нём насчитывается свыше 15000 слов и словосочетаний. Основой ему служат фонетика и грамматика общенационального языка.

Лексические субстандартные единицы-зоонимы являются одной из составляющей субстандартной картины мира, в которой человек является объектом выражения оценки.

В состав уголовного жаргона входит большое количество лексических субстандартных единиц-зоонимов. Названия животных ярко и колоритно служат в нем как для обозначения уголовных специальностей и иерархической лестницы в среде осужденных, для обозначения работников правоохранительных структур так и для характеристики человека.

Практически весь лексический состав уголовного жаргона можно условно поделить на несколько тематических групп.

Как и в стандартной лексике самой лексически наполненной является тематическая группа «*Моральные качества*». Так, заключённые, уличённые в «стукачестве» или в воровстве у себе подобных, называются *крысами*, *крысятниками*. «*Крысы – самый низкий и позорный класс в преступной иерархии. Пойманному на воровстве прямая дорога в опущенные, либо в чушки (не следящие за собой), они моют туалеты и выполняют всю самую грязную работу. Никто не имеет права с ними общаться, за общий стол их, как правило, не пускают, если есть возможность – о признавши крысой объявляют на всю тюрьму*». Подобно тому, какие ассоциации этот зверёк вызывает в живой природе, свойственными ему характеристиками и награждают в преступной среде нечистых на руку. *Курица* – стукач. «*Раз уж мы снова коснулись темы стукачей, отмечу, что несколько раз были ситуации, когда мы почти на сто процентов знали, кто курица. Но предпринимать что-либо не спешили. А зачем? Наказать гада? Он уже и так наказан – представляете, в каком страхе живет человек, боясь, что в любую минуту его могут разоблачить*».

Сука так же на уголовном жаргоне означает предателя, доносчика, стукача.

Гад – тот, кто сознательно пошел против моральных принципов. В уголовном жаргоне есть такое выражение «*спросить как с гада*» – «*Спрос как с гада* дело очень серьезное. Для этого надо совершить серьезный проступок - украсть у сокамерников, стучать, спровоцировать ментов на пресс всей хаты, совершить беспредел в тюрьме (отнять, ударить) или осуждаемый поступок на воле (преступления против детей, изнасилование). Очень часто *спрос как с гада* заканчивается опусканием - символическим или реальным переводом в нижайшую касту опущенных».

В лексическом составе уголовного жаргона легко прослеживается тематическая группа, которую можно назвать «*Преступное ремесло*». Она довольно многочисленна. Так, преступник, совершающий карманные кражи, носит название *бабочника*. *Глухарь* в уголовном жаргоне это грабитель пьяных. *Конёк* – мошенник. Неопытного вора, мелкого спекулянта, хулигана называют *бакланом* (статья 206 УК РФ (хулиганство). – *Его взяли за бакланку*.

Еще одна тематическая группа «*Преступные касты. Иерархия*». *Кабан* в уголовном жаргоне – возглавляющий какого-либо тюремного, воровского или иного общества, общака. – «*Кабан* вчера звонил, пообщаться хочет».

Тематическая группа «*Преступные касты. Секс*». *Козёл* – пассивный гомосексуалист из социальной тюремной касты обиженных. *Петух* – также пассивный гомосексуалист – назвать активного гомосексуалиста *петухом* ошибочно и опасно. *Жучка* – лесбиянка.

Тематическая группа «*Преступные масти*». *Шушара* – пассивно, осторожно, приспособленчески, присматривающиеся к чуждому для них пока, преступному миру. *Сука* – «зэк, добровольно пошедший на сотрудничество с администрацией (в период, когда на зоне действовали классические воровские законы). При попадании в один карцер "вора" и "суки" живым оставался только один из них. Вор, добровольно уходящий в "автоматчики" (в штрафбат), теряет свой статус и по возвращении в зону переходит в категорию "сук"» (из отчётов администрации ГУЛАГа).

Тематическая группа «*Сотрудники правоохранительных органов*». *Козёл* – пользующийся заслуженным уважением и авторитетом сотрудник полиции, чаще всего бывший ГАИшник или опер-уполномоченный. *Легавый* – сотрудник полиции. – «*Это пошло от легавая охотничья собака, для загона зверя. Из-за ищеек так называют ментов: – Моя легавая загнала лисицу в угол = легавые повязали*». В воровской среде к ним не допускают ругательства и оскорблений. Проявление неуважения счи-

тается «в падлу». – «*Козёл должен убить или хотя бы ударить обидчика, даже если ему предъявляют по существу». В обычном варианте, не принято обращаться к данной группе людей, называя их козлами. Чаще всего используется для обращения бородастый и т.п. Паук – надзиратель.*

Тематическая группа «*Отношение к алкоголю*». *Лец* – пьяный, нетрезвый человек.

Тематическая группа «*Гендерная принадлежность*». *Тёлка* на уголовном языке – развратная женщина. *Сука, сука мокрохвостая* – проститутка.

Лексические субстандартные единицы-зоонимы, наряду с другими лексическими единицами, являются носителями культурно значимой информации об объективной действительности, отраженной в языке. В состав лексических субстандартных единиц-зоонимов наряду с разновидностями жаргона и сленга, включаются лексические единицы уголовного жаргона так как в данных единицах заложена информация о криминальной субкультуре народа носителя изучаемых языков.

Список литературы

1. Александров К. Ю. Тюремный закон / К. Ю. Александров. – М. : Правовое просвещение, 1999.
2. Балдаев Д. С. Словарь блатного воровского жаргона / Д. С. Балдаев. – М. : Кампана, 1997.
3. Елистратов В. С. Словарь русского арго: Материалы 1980–1990 гг.: ок. 9000 слов 3000 идиомат. выраж. / В. С. Елистратов. – М., 2000.
4. Лозовский В. Всё о жизни в тюрьме / В. Лозовский. – Режим доступа: <http://www.tyurem.net>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Мильяненко Л. А. По ту сторону закона: энциклопедия преступного мира / Л. А. Мильяненко. – СПб., 1992.
6. Режим доступа: <http://www.slovonovo.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Режим доступа: <http://slovar-vorovskogo-jargona.info>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Aleksandrov K. Ju. Tjurementnyj zakon. – M. : Pravovoe prosveshhenie, 1999.
2. Baldaev D. S. Slovar' blatnogo vorovskogo zhargona. – M. : Kampana, 1997.
3. Elistratov V. S. Slovar' russkogo argo: Materialy 1980–1990 gg.: ok. 9000 slov 3000 idiomat. vyrazh. – M., 2000.
4. Lozovskij V. Vsjo o zhizni v tjur'me. – Rezhim dostupa: <http://www.tyurem.net>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
5. Mil'janenkov L. A. Po tu storonu zakona: jenciklopedija prestupnogo mira. – SPb., 1992.
6. Rezhim dostupa: <http://www.slovonovo.ru>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
7. Rezhim dostupa: <http://slovar-vorovskogo-jargona.info>, svobodnyj. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.

ИМПЛИЦИТНОЕ ДОЛЖЕНСТВОВАНИЕ В ОБИХОДНОМ ДИСКУРСЕ

Оганезова Тамара Самсоновна, ассистент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: oganezova.elt@mail.ru.

В статье представлен анализ использования коммуникантами имплицитных конструкций в обиходном дискурсе на материале диалогов из произведений художественной литературы, субтитров художественных фильмов, аудио записей диалогов и полилогов обиходной речи. Все приведенные конструкции делятся на три группы в зависимости от типа самой имплицитной конструкции: группа конструкций жесткой (наибольшая вероятность адекватной интерпретации), полужесткой (промежуточный вариант) и нежесткой (наибольшая вероятность неадекватной замыслу отправителя